

Встреча в Кекинском доме

Уже в течение многих лет сотрудники ГМЗ «Ростовский кремль» проводят большую работу по изучению истории местного купеческого сословия, которое с конца 18 до начала 20 в. играло здесь ведущую роль во всех сферах жизни. Эта работа, наряду с установлением исторической справедливости по отношению ко всему сословию, способствовала и

продолжает способствовать восстановлению разорванных родственных связей потомков старинных купеческих фамилий Ростова.

Так, 13 июля в музее Ростовского купечества, расположенном в доме Кекиных на улице Ленинской, 32, встретились и познакомились потомки купца Н.А. Шапова по линии его сына Бориса и дочери Зинаиды – Андрей

Николаевич Шапов (Ярославль) и Петр Юрьевич Грейдинг (Москва). Они приехали со своими семьями и друзьями. За большим чайным столом (на фото) состоялась увлекательная беседа об истории семьи, ее традициях, отдельных представителях, преданиях...

А потом была экскурсия по залам музея. В передней старого особняка

к Шаповым-Грейдингам из гостиной (и, может, даже из самого 19 века) вышла «кружевница и сваха по совместительству» Мировия Тихоновна (З.Г. Краузе), которая рассказала о Кекиных, одном из старинных купеческих родов Ростова. Кстати, Шаповы состояли с ним в дальнем родстве.

Покинув гостеприимный музей, потомки купцов Шаповых отправились на прогулку по улице Ленинской, в первом квартале которой в позапрошлом веке их предками было построено шесть каменных особняков. Все они уцелели, пережив бурные времена. Дом № 8 принадлежал Н.А. Шапову, прадеду А.Н. Шапова и прапрадеду П.Ю. Грейдинга. А домом № 5 когда-то владел прадед последнего, известный в Ростове фотограф М.А. Орлов.

Здесь, на старинной родовой земле соколых помпичков Шаповых, их вновь воссоединившиеся далекие потомки и расстались, обменявшись адресами и телефонами – до новых встреч.

Г. Никитина,
Е. Крестьянинова.

К 1150-летию Ростова Великого

Совместный проект ГМЗ «Ростовский кремль» и газеты «Ростовский вестник» о Ростове и о себе

Как я ходила в детский сад в Ростове в послевоенные 1947–1948 годы

Продолжение. Начало в «РВ» от 23.06; 7, 14.07.11.

• **Нина Черезова**

И снова я выходила на улицу Фрунзе, но теперь уже с другой улицы.

Был еще один вариант пути. Надо было по Московской идти до улицы Декабристов, Ивановской, как чаще ее называли. На этой улице было много совсем маленьких домиков, ушедших в землю почти до самых окон. Однажды мама, показав такой небольшой дом, сказала, что в нем жили знаменитые в наших краях музыканты Рожковы. Во времена маминной молодости, в 20-е годы, их приглашали на свадьбы, на престольные деревенские праздники. Они приезжали почти всей семьей. Отец и сыновья – все играли на гармошках, а гармошки были все разные. Самая большая гармонь была у отца, а у сыновей в соответствии с их возрастом все меньше и меньше. Была даже совсем маленькая гармошка, чуть ли не со спичечный коробок. Правда, тогда спичечные коробки были больше нынешних. На ней тоже играл отец.

Когда позднее у нас в Песочном появилось радио, мама любила слушать концерты по заявкам. Всегда было много классической музыки. Иногда на балалайке играл музыкант Рожков. В таких случаях мама говорила: «Не из тех ли Рожковых, что у нас в Ростове жили». И мне всегда вспоминался небольшой старый дом на улице Декабристов, в первом от улицы Московской квартале, с левой стороны, если идти от окраины города к центру.

После улицы Радищева, в следующем квартале, к концу его, дома становились все выше, больше. Был слева дом с мезонином. Уже и двухэтажные дома появлялись. На углах кварталов они стоят кое-где и сейчас. Все угловые двухэтажные дома были чем-то похожи.

Я переходила улицу Фрунзе и шла по улице Декабристов до церкви. Там сворачивала на тропинку влево, но не на ту, которая ведет к церкви, а на ту, которая через луговину, срезая угол, выходила на улицу Красноармейскую. По ней ныне опять, как и в далеком, дореволюционном прошлом, Малой Заровской, я шла до улицы Коммунаров, там уж оставалось совсем немного пройти, чтобы выйти на Спартаковскую, к детскому саду. Улица Красноармейская запомнилась мне большими домами по левой стороне, которые почему-то меня подавляли своим видом, такие они были высокие, следовали один за другим. Я всегда здесь старалась идти по дороге, а не по стороне, потому что на дороге было свободнее. С правой

стороны были двухэтажные дома. Они тягостного впечатления не производили, воспринимались совсем иначе, легко. Но и смотрела я на них почему-то меньше. А те, большие, притягивали взгляд, как будто от них исходила какая-то опасность.

Каждое утро я шла в детский сад разными дорогами. Так было интересно.

Увидев однажды, что я смотрю в окна, она мне сказала, что смотреть в чужие окна нехорошо, этого делать нельзя. Я не стала ей объяснять, что смотрю не в окна, а на цветы. Они-то на меня тоже смотрели. Может, даже хотели, чтобы я обратила на них внимание. Но и правила поведения надо было знать, по возмож-

маленьком домике, на самом маленьком окошке можно увидеть комнатный цветок.

В детстве мне казалось, что цветы на окнах, конечно же, есть везде и у всех. В Ростове тогда цветы очень любили. Они были радостью в довольно трудной и скудной жизни послевоенных лет. Закрываю глаза и вижу цветы на окнах

Идти по улицам Октябрьской и Декабристов было довольно скучно. Одно было развлечение – смотреть в окна на комнатные цветы, которые были тогда у всех. Когда я шла одна, на цветы в окнах смотреть можно было сколько угодно. А вот когда шла с сестрой, смотрела я на цветы украдкой, чуть кося глазами. Ира была человеком строгих правил.

ности их соблюдать, чтобы не огорчать сестру своей невоспитанностью. А цветов на окнах каких только не было! Позднее мне, когда я была уже взрослой, попала в руки книга Воеводина «Путешествие с домашними растениями», и в ней были строки о нашем городе, о том, что есть в Ярославской области небольшой городок Ростов, где в каждом, даже самом

домов, которых давно уже нет.

У многих были герани, обильно цветущие все лето. Они были белые, алые, малиновые, розовые. Бархатные крупные граммофоны глоксинии тоже были разных цветов. Эти цветы нравились тем, что зимой их можно было не ставить на подоконник. Зимой они спали в своих горшках в темноте, под кроватью. Когда вставляли зимние рамы, на подоконниках для цветов не хватало места. Зимовали на окнах только те цветы, которые не могли жить и зимой без света.

Часто можно было видеть филокактусы, тогда их так называли. Их толстые мясистые листья раскидывались широко, а на них, на всех почти, были крупные красные или розовые цветы и много бутонов.

Продолжение следует.

На фото: купание кукол и большая стирка в детском саду. 1-я слева - Галя Горшкова, о которой речь будет в следующих публикациях; Лобзин дом на ул. Московской, 2011 г.

Уважаемые жители

Ростова и Ростовского района!

Ростовский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Огонек» в июле-августе 2011 года проводит благотворительную акцию «Помоги собратья в школу».

Акция направлена на оказание помощи малообеспеченным семьям по сбору детей к началу учебного года.

Центр принимает благотворительную помощь в виде детской одежды и обуви, новой и бывшей в употреблении, канцелярских товаров, учебников.

Убедительная просьба – принести детские вещи в чистом виде. Наш адрес: г. Ростов, ул. Некрасова, д. 21, телефоны: 6-58-62, 6-13-09.

Праздник в Белогостицах

23 июля 2011 года приглашаем вас на праздник села Белогостицы «С любовью к людям и земле».

В программе праздника:

12-00 – спортивная эстафета «Папа, мама, я – спортивная семья».

13-00 – футбол.

16-00 – детская игровая программа.

17-00 – торжественное открытие

праздника.

19-00 – игровая программа.

20-00 – белогостицкие гуляния «Танцевально-развлекательная программа».

21-00 – дискотечный марафон «Танцуют все».

С 12-00 будут работать детские аттракционы, торговые павильоны.

Оргкомитет праздника.

Новый художественный магазин-салон в музее

• **Марина Федорова**

2 июня в Ростовском музее-заповеднике начал работу магазин-салон ростовской финифти. Открытием салона музей активизирует новую политику в области предложения сувенирной продукции. Когда музейный сувенир рассматривается как средство коммуникации с посетителями и непосредственно связан с музейным собранием.

У магазина-салона ростовской финифти особая роль в этой программе. Это художественный салон, где должно найти отражение все многообразие современной ростовской финифти, с другой стороны, предъявляются повышенные требования к качеству изделий. Мы хотели бы представить в нем все лучшее, чем богата сегодня ростовская финифть. Это могут быть творческие работы на любой стадии готовности, в том числе и пластины без оправ. Ростов обладает значительными художественными силами, здесь работают многие известные мастера. Художественный уровень произведений часто зависит от предъявляемых к нему требований. Поэтому, хотя в художественном салоне будет присутствовать продукция нижнего сегмента цен и эти изделия должны быть выполнены качественно, лицо салона в целом должны определять высококачественные творческие произведения. При преобладающем внимании к традиционной живописи по эмали это могут быть работы, выполненные с применением различных техник художественного эмалирования: витражные, по скани, литью, так называемые «горячие эмали» и т.д.

Изделия принимаются под реализацию. Кроме того, музей продолжит заказывать мастерам копии своих экспонатов, планирует осуществлять работу по размещению для цветов не хватало места. Зимовали на окнах только те цветы, которые не могли жить и зимой без света.

Часто можно было видеть филокактусы, тогда их так называли. Их толстые мясистые листья раскидывались широко, а на них, на всех почти, были крупные красные или розовые цветы и много бутонов.

Продолжение следует.

На фото: купание кукол и большая стирка в детском саду. 1-я слева - Галя Горшкова, о которой речь будет в следующих публикациях; Лобзин дом на ул. Московской, 2011 г.

